

Денисова Ирина Валентиновна

МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В РАМКАХ КУЛЬТУРОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИИ

Статья рассматривает дисперсный выбор человеческой жизнедеятельности, раскрывает феномен маргинальности в качестве функционального культурологического термина. Основное внимание уделяется исследованию подходов к изучению самого феномена. Проанализирована экзистенциальная позиция, согласно которой культура включает интертекстуальные и интердискурсивные связи. Статья подводит некоторые итоги изучения маргинальности американской социологической школы, делая акцент на маргинальном статусе личности и комплексе психологических черт маргинального человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/11/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 49-51. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

проверить соответствие с элементами n и $n+8$. В нашем случае задействованы три глагола, поэтому с помощью цикла переберем ячейки $n+8*0$, $n+8*1$, $n+8*2$.

Составим функцию *JavaScript*, выполняющую эти действия (см. Листинг 2).

Листинг 2. *Интерактивный сервис, написанный на JavaScript*

```
<script type="text/javascript" src="jquery-1.8.2.js"></script>
<script type="text/javascript">
function check() {
var persPron = [ 'Ich', 'Du', 'Er', 'Sie', 'Wir', 'Ihr', 'Sie', 'Sie' ];
var persPronL = [ 'ich', 'du', 'er', 'sie', 'wir', 'ihr', 'sie', 'sie' ];
var verbsNum = [ 'tanze', 'tanzt', 'tanzt', 'tanzt', 'tanzen', 'tanzt', 'tanzen', 'tanzen',
'singe', 'singst', 'singt', 'singt', 'singen', 'singt', 'singen', 'singen',
'zeichne', 'zeichnest', 'zeichnet', 'zeichnet', 'zeichnen', 'zeichnen', 'zeichnen' ];

for ( var i = 0; i != persPron.length; i = i + 1 ) {
if ( persPron[i] == $('#1').attr('value') )
{
for ( var p = 0; p < verbsNum.length/8; p = p + 1 ) {
if ( verbsNum[i+8*p] == $('#2').attr('value') ) {
$('#3').append($('#1').attr('value') + ' ' + $('#2').attr('value') + '. ')
}
} // end for p
}
} else if ( persPronL[i] == $('#1').attr('value') ) { alert("Вводите местоимения с большой буквы!") }
} // end for i
} // end check()
</script>
```

Правильные предложения функция *JavaScript* записывает в пустой параграф `<p></p>` [2]. Нажатием кнопки «print» появляется диалоговое окно, которое позволяет или сохранить страницу в формате *.pdf*, или вывести ее на печать.

Код функции *JavaScript* написан таким образом, что если мы захотим внести в тренажер еще какое угодно количество глаголов, то нужно будет только дописать в массив *verbsNum* нужные формы (восемь для каждого глагола), программа скорректирует автопроверку. Разумеется, нужно будет добавить соответствующие инструкции для обучающегося.

Программу можно развить далее, разработав схемы «личное местоимение + глагол + наречие» или «личное местоимение + глагол + предлог + личное местоимение» и пр.

Список литературы

1. Гусева А. И., Иванов А. В., Киреев В. С. Методы и средства дистанционного обучения в системе повышения квалификации: учеб.-метод. пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2010. 424 с.
2. Справочник тэгов HTML [Электронный ресурс]. URL: <http://htmlbook.ru/html> (дата обращения: 10.10.2012).

УДК 008.031

Культурология

Статья рассматривает дисперсный выбор человеческой жизнедеятельности, раскрывает феномен маргинальности в качестве функционального культурологического термина. Основное внимание уделяется исследованию подходов к изучению самого феномена. Проанализирована экзистенциальная позиция, согласно которой культура включает интертекстуальные и интердискурсивные связи. Статья подводит некоторые итоги изучения маргинальности американской социологической школы, делая акцент на маргинальном статусе личности и комплексе психологических черт маргинального человека.

Ключевые слова и фразы: маргинальность; культурологический постмодернизм; экзистенциальная позиция; маргинал; маргинальный статус; культурная маргинальность; структурная маргинальность.

Ирина Валентиновна Денисова, к. филос. н., доцент

Кафедра «Русский язык и культура речи»

Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)
irina-denisova-9@mail.ru

МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В РАМКАХ КУЛЬТУРОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИИ©

Современная культура предложила дисперсный выбор возможных вариантов человеческого существования. Возникший в первой трети XX века термин «маргинальность» должен был объяснить один из способов человеческой жизнедеятельности - на «границе» культурных миров.

Концепция маргинальности сыграла важную роль в культурологии, психологии и социологии, но, однако, до сих пор в определении содержания просматриваются трудности. Сам термин употреблялся уже давно для обозначения записей, пометок на полях; в другом смысле он означает «экономически близкий к пределу, почти убыточный» [5, с. 294], побочность, периферийность. Феномен маргинальности можно встретить в любом типе культуры, который является доминирующим для какого-либо общества. С одной стороны, его можно признать опасным и разрушительным по отношению к устойчивым традиционным структурам, обеспечивающим «нормальное» функционирование общественной жизни. С другой стороны, этот феномен может иметь и положительный культурно-творческий заряд.

В западной постмодернистической культурологии тезис о маргинальности художественной богемы приобрел актуальность в исследованиях Барта, Делеза, Кристевой, Деррида [3, с. 25] и др. Экзистенциальная позиция творца имеет обязательный императив, установку на «другость», альтернативность миру с эстетическими стандартами и социальными и этическими нормами. Это положение может аргументироваться по-разному, но мы остановимся на концепции постмодернизма. Вспомним тезис Деррида «весь мир - текст» [Там же, с. 44], следовательно, культура представляется как гипертекст. Деррида в этом видит единственно возможное средство фиксации человеческого сознания, коммуникации и связи любой культурной деятельности со знаком. Знаки функционируют по законам специальных культурных систем, связанных с той или иной сферой человеческой деятельности; всякая знаковая система – это специфический язык [Там же, с. 125], составляющий взаимодействующие и взаимопроникающие тексты. Таким образом, вся человеческая деятельность имеет знаковый характер, а культура, как сложная система, включает в себя интертекстуальные и интердискурсивные связи.

Специфика постструктуралистского понимания языкового сознания заключается в том, что ему придается характер обезличивающей силы на том основании, что оно задано индивиду в уже готовых языковых формах, определяющих его качественный характер. «Поскольку в таком понимании сознание вне зависимости от волевых попыток индивида является рабом господствующей идеологии (культуры), ибо оно обречено мыслить идеологически отредактированными понятиями, то единственным способом движения к преодолению этого тотального сознания является осознанный поиск альтернативности, инаковости, Другого, прежде всего в самом себе, в области собственного бессознательного» [Там же, с. 69]. Мы видим, что такой ход мысли приводит к выводам о перспективности культурно-маргинального сознания, «стиля жизни» и «способа письма» [Там же]. Следовательно, актуальность данного подхода в области историко-культурных исследований связана с пересмотром уже хорошо известных культурных явлений в связи с новым представлением о культурной маргинальности.

Согласно американской социологической концепции Р. Э. Парка, понятие «маргинальность» (от латинского *margo* – край, граница, предел) означало положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур, и служило для изучения последствий неадаптированности мигрантов, особенностей положения мулатов и других «культурных гибридов» [1, с. 256]. Исследовательские позиции Р. Парка определяет созданная им «классическая» социально-экологическая теория, в которой общество, помимо социального (культурного) уровня, имеет так называемый биотический уровень, лежащий в основе всего социального развития. На биотическом уровне основан экологический порядок, включающий макроуровень (пространственное расположение институтов) и микроуровень (способность человека передвигаться, пространственное взаимодействие, миграция) [Там же, с. 257].

Как мы видим из его исследования, основой экологического порядка является миграция как коллективное поведение. По мнению ученого, социальные изменения основаны на глубинных, биотических преобразованиях и связаны с физической, пространственной мобильностью. Социальные перемещения, изменения социоэкономического статуса являются предметом теории социальной дистанции; исследования культурной мобильности и позволили Р. Парку сформулировать понятие маргинального человека.

В своих научных рассуждениях Р. Парк делает вывод о том, что маргинальная личность воплощает в себе новый тип культурных взаимоотношений, складывающихся на новом уровне цивилизации в результате глобальных этносоциальных процессов. «Маргинальный человек – это тип личности, который появляется в то время и том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно; вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо» [Там же, с. 256]. В этой связи, мы можем констатировать, что первоначально рассмотрение проблем маргинальности связано с «культурологическим подходом» Р. Парка, давшим толчок для дальнейших, современных исследований.

В монографическом исследовании Э. Стоунквиста уделяется внимание описанию маргинального положения социального субъекта, находящегося «между двух огней» [2, с. 44]. Маргинальная среда – это область, где две культуры переплетаются, и где осваивающая пространство культура комбинирует, объединяет особенности обеих культур. И в центре этого переплетения – маргинальный человек, борющийся за то, чтобы быть лидирующей личностью «между двух огней» [Там же, с. 46]. Э. Стоунквист определяет маргинального человека в терминах личности или группы, которые движутся из одной культуры в другую.

Проанализировав взгляды ученых, мы приходим к выводу, что Р. Парк рассматривал маргинальную личность как человека на рубеже двух культур и двух обществ, который никогда не будет принят в новое

общество, оставаясь в нем личностью с расщепленным сознанием и расстроенной психикой. В то же время Э. Стоунквист полагал, что процесс адаптации может привести к формированию личности с новыми свойствами, и это является важным моментом в позитивном ракурсе рассмотрения проблем маргинальности. Таким образом, концепция маргинальности первоначально была представлена как концепция маргинального человека. Р. Парк и Э. Стоунквист, описав внутренний мир маргинала, стали основоположниками традиции психологического номинализма в понимании маргинальности в американской социологии.

В рамках социальной психологии механизм маргинальности достаточно подробно исследовал Т. Шибутани: «Маргинальны те люди, которые находятся на границе между двумя или более социальными мирами, но не принимаются ни одним из них как его полноправные участники» [5, с. 111]. В то же время Т. Шибутани выделяет понятие маргинального статуса личности как ключевое в понимании маргинальности. Он отмечает, что маргинальный статус – это позиция, где воплотились противоречия структуры общества. Такой подход позволяет отойти от традиционно принятого со времен Р. Парка акцентирования на социально-психологических характеристиках маргинальной личности, выдвигая на первый план маргинальность «по определению» [Там же, с. 115]. Т. Шибутани считает, что описанный Р. Парком и Э. Стоунквистом комплекс психологических черт маргинального человека применим только к ограниченному числу людей. На самом же деле обязательного взаимоотношения между маргинальным статусом и личностными расстройствами не существует. Зачастую маргинальные группы формируют свое собственное сообщество и следуют его ценностям. Невротические симптомы развиваются чаще всего только у тех, кто пытается идентифицировать себя с высшей стратой и бунтует, когда их отвергают.

В настоящее время концепция маргинальности находится в стадии дальнейшего развития и перестала существовать как унитарная. В ней выделились три направления, три типа: культурная маргинальность, структурная маргинальность и маргинальность социальной роли [4, с. 137]. Таким образом, мы показали, что в результате функционирования и эволюции усложнились подходы к изучению феномена маргинальности. Современная российская действительность вносит свои коррективы в смысл и содержание понятия «маргинальность». Главное внимание направлено на анализ феномена в социокультурной структуре. Маргинализация признается широкомасштабным процессом, с одной стороны, приводящим к тяжелым последствиям для больших масс людей, потерявших прежний статус и уровень жизни, с другой, ресурсом формирования новых отношений. При этом процесс этот должен быть объектом социальной политики на разных уровнях, имеющей различное содержание в отношении различных групп маргинализованного населения.

Список литературы

1. Баньковская С. П. Парк Роберт Эзра // Современная западная социология: словарь. М., 1990.
2. Иконникова С. Н. История культурологических теорий. СПб.: Питер, 2005. 474 с.
3. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
4. Маргинальность в современной России: коллективная монография. М., 2000.
5. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1988. 624 с.

УДК 34

Юридические науки

В настоящей статье рассматриваются вопросы реализации бассейнового подхода к управлению в области использования и охраны водных объектов, которые имеют длительную историю развития в нашей стране. Однако, ни Водный кодекс 2006 г., ни принятые впоследствии нормативно-правовые акты не устранили тех недостатков, которые были заложены в процессе формирования этого института. Автором раскрываются не только проблемы бассейнового подхода к управлению в области использования и охраны водных объектов, но и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова и фразы: управление в области использования и охраны водных объектов; бассейновый подход; бассейновый совет.

Владимир Андреевич Долженко

Кафедра экологического, земельного и трудового права

Юридический институт

Северо-Кавказский федеральный университет

vovajus@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА БАСЕЙНОВЫХ СОВЕТОВ©

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Проблемы повышения эффективности правового регулирования публичного управления в области использования и охраны природных ресурсов». Регистрационный номер 551282011 от 08.02.2012.

Бассейновая система организации управления использованием и охраной водных объектов представляет одну из наиболее сложных проблем водного права.